

К.М. Ханбабаев

Вклад Нажмутдина Самурского в религиоведение и исламоведение

В статье анализируются вклад Н. Самурского, который впервые в отечественной научной литературе рассматривал такие актуальные проблемы исламоведения, как этапы, формы и методы распространения ислама в Дагестане, его социально-экономические и духовно-культурные последствия, роль ислама на различных исторических этапах развития дагестанского общества, роль крупных деятелей мусульманского духовенства в традиционном дагестанском обществе, в борьбе горцев Северо-Восточного Кавказа в 20–50-е годы XIX века, роль мусульманского духовенства в дагестанском обществе.

Ключевые слова: *Н. Самурский, религиоведение, исламоведение в Дагестане, государство, этнос, конфессия, ислам, исламское просвещение.*

In article are analyzed N. Samursky's contribution which in the domestic scientific literature considered for the first time such actual problems Islamic studies, as stages, forms and methods of distribution of Islam in Daghestan, its social and economic and spiritually-cultural consequences, Islam role at various historical stages of development of the Daghestan society, a role of large figures of Muslim clergy in a traditional Daghestan society, in struggle of mountaineers of Northeast caucasus in 20–50th years of a XIXth century, a role of Muslim clergy in the Daghestan society.

Keywords: *N. Samursky, religious studies, ilamic studies in Daghestan, state, ethnos, confession, Islam, islamic education.*

Становление научного религиоведения, исламоведения в Дагестане связано с именами таких исследователей, как профессор Казанского и Санкт-Петербургского университетов М.А.М. Казем-Бек (1802–1870 гг.), выдающиеся революционеры и общественные деятели М.Дахадаев (1882–1919 гг.), У.Д.Буйнакский (1890–1919 гг.), А.А.Тахо-Годи (1882–1937 гг.), С.И. Габиев (1882–1963 гг.)¹¹⁷ и др.

Особое место в этом ряду принадлежит Н.Самурскому. Занимая высокие государственные и общественно-политические посты в Дагестане и России – первого Председателя Центрального Исполнительного Комитета Дагестана (1921–1928), члена Экономсовета в Совнарком РСФСР в г. Москве (1929–1931 гг.), первого секретаря областного комитета партии (1934–1937 гг.), – он непосредственно занимался разработкой и практическим внедрением в республике государственной политики в отношении религии и церкви, мечети в 20–30-е годы XX в. Н.Самурский, как первый кандидат исторических наук в Дагестане, значительное место в своей творческой деятельности уделял также разработке теоретических проблем религиоведения, исламоведения.

В работах таких исследователей, как М.А. Абдуллаев,¹¹⁸ А.Г. Агаев,¹¹⁹ А.М. Магомедов,¹²⁰ С.Ш. Муслимов,¹²¹ Н.А. Саркарова,¹²² И.Х. Сулаев,¹²³ К.М. Ханбабаев,¹²⁴ ав-

---

¹¹⁷ Об их взглядах по проблемам религии см.: Абдуллаев М.А. Казем-Бек – ученый и мыслитель. Махачкала. 1963; Рзаев А.К. Мухаммед Али Мирза Казем-Бек. М.: Наука, 1989; Абдуллаев М.А. Из истории философской и общественно-политической мысли народов Дагестана в XIX в. М., 1968; Его же: Общественно-политическая мысль в Дагестане в начале XX в. М., 1987; Салаватов М-Р. Научное мировоззрение и пути его формирования у трудящихся Северного Кавказа. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1972; У.Д.Буйнакский: (Сб. документов, статей, писем, воспоминаний). Махачкала. 1975; Уллубий Буйнакский. Махачкала. 1990; Магомедов А.М. Алибек Тахо-Годи. Жизнь, мировоззрение, творческое наследие. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1993; Махач Дахадаев. Сборник документов, статей, воспоминаний о жизни и общественно-политической деятельности. Махачкала, 1999; С.И.Габиев. Избранные труды. Составитель В.Г.Гаджиев. Махачкала. 2001 и др.

¹¹⁸ Абдуллаев М.А. Северный Кавказ в объективе антикоммунизма. Махачкала. 1975. С. 203-205; Его же: Социализм и народы Северного Кавказа: измышления антикоммунистов и действительность. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1989. С. 65-67.

¹¹⁹ Агаев А.Г.. Нажмутдин Самурский. Политический портрет. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1990.

торефератах кандидатских диссертаций Ш.Ю. Пашаевой,¹²⁵ Т.Е. Ворониной¹²⁶ и др., рассматривались некоторые взгляды Н. Самурского по проблемам религиоведения, исламоведения.

Так, Т.Е. Воронина пишет: «... В 20–30-е годы были сделаны важные шаги в изучении религии... многие из работ, написанных в то время по проблемам истории религии в Дагестане, не утратили своего значения и в настоящее время. Первые попытки дать научную и общественно-политическую оценку исламским верованиям и роли мусульманского духовенства были предприняты непосредственными участниками борьбы за установление Советской власти в Дагестане Н. Самурским, А. Тахо-Годи, С. Габиевым и др. (*Самурский Н.* Дагестан. – М.–Л., 1925; *Тахо-Годи.* Революция и контрреволюция в Дагестане. – Махачкала, 1927; *Габиев С.* Мюридизм на Кавказе // Красный Дагестан. 1925–1927 гг.). Их труды сыграли положительную роль в борьбе с проявлениями идей панисламизма, тюркофильства и буржуазного национализма»¹²⁷.

Исследователь С.Ш. Муслимов пишет, что «трезвый, взвешенный и компетентный подход Н. Самурского ко всем вопросам социально-политической, хозяйственной жиз-

---

¹²⁰ Из статьи Магомедова А.М. «Совместная работа Н.Самурского и А.Тахо-Годи по вопросам свободы совести» // Нажмутдин Самурский (Эфендиев). Книги. Статьи. Документы. Исследования. Составитель К.М.Ханбабаев. Махачкала: ГУП «Даг. кн. изд-во», 2003. С. 537-539.

¹²¹ Из статьи Муслимова С.Ш. «Н.Самурский о религии» // Нажмутдин Самурский (Эфендиев). Книги. Статьи. Документы. Исследования. Составитель К.М.Ханбабаев. Махачкала: ГУП «Даг. кн. изд-во», 2003. С. 539-542.

¹²² Из статьи Саркаровой Н.А. «Личностные качества Шамиля в характеристике Н.Самурского» // Нажмутдин Самурский (Эфендиев). Книги. Статьи. Документы. Исследования. Составитель К.М.Ханбабаев. Махачкала: ГУП «Даг. кн. изд-во», 2003. С. 542-544.

¹²³ Сулаев И.Х. Мусульманское духовенство Дагестана и светская власть: борьба и сотрудничество. (1917-1921 гг.). Махачкала: ДГУ, 2004. С. 136, 138, 142, 144, 146, 148, 149, 170,

¹²⁴ См.: Ханбабаев К.М. Исламская литература в Дагестане: история и современность // Государство и религия в Дагестане. Информационно-аналитический бюллетень Комитета Правительства РД по делам религий №3. Махачкала: Изд-во «Юпитер», 2002. С. 73-74; Религиозное образование в Дагестане в XX – начале XXI вв. // Реалии и перспективы поликультурного образования в Дагестане: Коллективная монография, Махачкала: ДНЦ РАН, 2003. С. 126; Его же: Исламоведение в Дагестане: итоги и перспективы // Историческая наука Дагестана: сегодня и завтра. Тезисы докладов научной сессии. Махачкала. 2003. С. 164; Нажмутдин Самурский (Эфендиев). Книги. Статьи. Документы. Исследования. Составитель Ханбабаев К.М. Махачкала: ГУП «Даг. кн. изд-во», 2003. 592 с.; Его же: Ислам на Кавказе (середина VII-1991 г.) // Кавказ. Балканы. Передняя Азия. Сб. науч. труд. Вып. I. Махачкала: Изд-й дом «Народы Дагестана», 2003. С. 96,101; Его же: Возрождение мусульманского права в Дагестане: теория и практика // Ислам и право в России: Материалы научно-практического семинара «Мусульманское право в мире и России (Северный Кавказ, Поволжье)». М.: РУДН, 2004. Вып. 2. С. 120; Его же: О некоторых религиоведческих взглядах Н.П.Самурского // Государство и религия в Дагестане. Информационно-аналитический бюллетень Комитета Правительства РД по делам религий. № 1 (6). 2004. Махачкала: Дагпресс. 2004. С. 115-141; Его же: Проблемы религиоведения в творчестве Н.П.Самурского // Нажмутдин Самурский (Эфендиев) – видный общественно-политический и государственный деятель Дагестана: Материалы научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения. Составитель К.М.Ханбабаев. Махачкала: Изд-во «Юпитер», 2004. С. 115-147; Его же: Нажмутдин Самурский (Эфендиев) – видный общественно-политический и государственный деятель Дагестана. Монография. Махачкала: Народы Дагестана, 207. 315 с. и др.

¹²⁵ Пашаева Ш.Ю. Кавказский мюридизм в Дагестане и Чечне: возникновение, становление, развитие (1821-1838). Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Махачкала, 2002. С.7.

¹²⁶ Воронина Т.Е. Религиоведение в Дагестане: становление и развитие. Автореферат на соискание ученой степени кандидата философских наук. Махачкала: ДГУ, 2002. С. 6, 9.

¹²⁷ Там же. С. 6.

ни народов Дагестана просматривается и в его отношении к религии, в частности мусульманской»¹²⁸.

Французский советолог А. Беннигсен и американский советолог Э. Уимбуш считают, что Н. Самурский был последователем выдающегося мыслителя, крупного татарского писателя, теоретика освободительного движения народов ислама Мирсаида Султан-Галиева и сторонником осуществления в Дагестане мусульманского варианта социалистической революции¹²⁹. И в самом деле, и Султан-Галиев и Самурский были убеждены в том, что «бережное отношение к национальным и религиозным обычаям и традициям, к особенностям культуры, социального быта и духовной жизни дают единственный шанс принятия народами Востока социализма как учения и руководства к действию».¹³⁰ Именно благодаря таким выдающимся революционерам и политикам, глубоким знатокам культуры и национально-религиозной самобытности мусульман как М. Вахитов и М. Султан-Галеев в Татарии, Н. Самурский и А. Тахо-Годи в Дагестане была выработана исключительно гибкая политика советской власти по отношению к мусульманам.

Однако до сих пор продолжают попытки навешивания на Н. Самурского различного рода ярлыков, в том числе и такой, что он, будучи на руководящих работах в Дагестане, якобы, преследовал духовенство.¹³¹

В то же время до сих пор нет ни одной работы, где комплексно освещались бы вопросы отражения проблем религии в творчестве Н. Самурского, его вклад в становление и развитие религиоведения, исламоведения в Дагестане. В настоящей статье принята первая попытка такого рода исследования.

В ряде трудов Н. Самурского впервые в отечественной научной литературе рассматриваются такие актуальные проблемы дагестановедения и исламоведения, как этапы, формы и методы распространения ислама в Дагестане, его социально-экономические и духовно-культурные последствия, роль ислама на различных исторических этапах развития дагестанского общества, роль крупных деятелей мусульманского духовенства в традиционном дагестанском обществе, в борьбе горцев Северо-Восточного Кавказа в 20–50-е годы XIX века, в революционных событиях начала XX в., государственная политика в отношении религии и религиозных организаций в 20–30-е годы XX в., специфика осуществления принципов свободы совести в условиях Дагестана в данный период и многие др.

Эти проблемы рассматриваются в таких трудах Н. Самурского, как его знаменитые книги «Дагестан»,¹³² «Гражданская война в Дагестане»,¹³³ статьях в периодической печати, докладах и выступлениях на сессиях ДагЦИКа, заседаниях правительства, пленумах и бюро обкома партии, различных всесоюзных и всероссийских форумах, служебных записках и других материалах, ныне хранящихся в различных республиканских и

---

¹²⁸ Из статьи Муслимова С.Ш. «Н.Самурский о религии» // Нажмутдин Самурский (Эфендиев). Книги. Статьи. Документы. Исследования. Составитель К.М.Ханбабаев. Махачкала: ГУП «Даг. кн. изд-во», 2003. С. 539.

¹²⁹ См.: Bennigsen A., Wimbush S.E. Muslim National Communism in the Soviet Union. Chicago, 1979. P. 108-109; Bennigsen A., Wimbush S.E. Mystics and Commissars. Sufism in the Soviet Union. Los Angeles, 1985. P.p. 15, 24, 26, 29, 49.

¹³⁰ Ланда Р.Г. Ислам в России. М.: Восточная литература, 1995. С. 214.

¹³¹ См.: В.Чигирик. Кому воздаем дань памяти? // Новое дело. №18. 1 мая 2003 г. С. 4; Нурмагомедов М. Зачистка // Новое дело. №31. 1 августа 2003 г. С. 4.

¹³² Самурский (Эфендиев) Н. Дагестан. М., Л, 1925.

¹³³ Самурский (Эфендиев) Н. Гражданская война в Дагестане. Махач-Кала, 1925.

центральных архивах. Часть этих материалов опубликована в книге «Нажмутдин Самурский (Эфендиев). Книги. Статьи. Документы. Исследования».¹³⁴

Нажмутдин Самурский происходил из узденской семьи известного в с. Куруш Докузпаринского уезда Самурского округа рода «эфендияр», из которого происходили ряд крупных религиозных деятелей. С детских лет Нажмутдин получил основательное религиозное образование. Основам ислама обучил его отец Панах. Он завершил религиозное образование у дяди Алисултана, известного алима, члена шариатского суда и окружного кадия в с. Ахты. Предпочитая светское образование, он закончил двухклассное русское начальное училище в с. Ахты. После окончания учебы в 1906 г. он уехал в г. Иркутск, где он закончил Горно-техническое училище. Позже, после революции, Н. Самурский закончил Институт красной профессуры (1931–1933 гг.), заочно учился в аспирантуре и стал первым кандидатом исторических наук в Дагестане (1933 г.).

Особую роль в творческом наследии Н. Самурского по вопросам религиоведения, исламоведения, истории Дагестана занимает книга «Дагестан». Во введении книги Н. Самурский замечает, что «три мощных, исторически обусловленных фактора: земельный голод, патриархально – родовой быт и религиозный фанатизм, определяют состояние Дагестана».¹³⁵

Интересно сравнивать взгляды Нажмутдина Самурского и другого дагестанского исламоведа Саида Ибрагимовича Габиева на ислам и арабо-мусульманскую культуру. По мнению исследователя М.А. Абдуллаева, работа Габиева «Арабы, ислам, и арабо-мусульманская культура» (Петроград, 1915 г.) «написана со знанием истории, ислама, науки и культуры арабо-мусульманских народов, но базируется на религиозно-идеалистическом понимании истории».¹³⁶

С.И. Габиев писал, что «если мы, даже хоть поверхностно, взглянем в глубь истории веков человечества, то увидим, что с самых отдаленнейших времен, человеческая мысль неустанно блуждала в поисках того Верховного Начала, которое руководило и руководить мирами из века в век».¹³⁷ По его мнению, понятие о Верховном Начале – Боге «было во все времена и у всех народов», что «идея о Боге жила в душе человека еще с первых дней своих, несомненно».¹³⁸

Во введении работы «Лаки, их прошлое и быт» С. Габиев так пишет о вечности бога: «Проходят века за веками. Сильные народы сменяются еще более сильными, более могущественными народами... Нет ничего вечного, кроме самой вечности – Бога. И народы теряют со временем свою жизненную силу, лишь Он один остается в своем незыблемом величии».¹³⁹

М.А. Абдуллаев, характеризуя взгляды С. Габиева по проблемам ислама, приходит к выводу о том, что религиозное влияние «являлось наиболее узким местом в его мировоззрении».¹⁴⁰ Вышеупомянутые труды С. Габиева по исламу базируются в основном на религиозно-идеалистическом понимании истории и испытывали влияние арабо-

---

¹³⁴ Нажмутдин Самурский (Эфендиев). Книги. Статьи. Документы. Исследования. Составитель К.М.Ханбабаев. Махачкала: ГУП «Даг. кн. изд-во», 2003.

¹³⁵ Книга Н.Самурского «Дагестан» цитируется по изданию: Нажмутдин Самурский (Эфендиев). Дагестан // Нажмутдин Самурский (Эфендиев). Книги. Статьи. Документы. Исследования. Составитель К.М.Ханбабаев. Махачкала: ГУП «Даг. кн. изд-во», 2003. С. 36-172.

¹³⁶ Абдуллаев М.А. Из истории научной и педагогической мысли досоветского Дагестана. Махачкала: Дагучпедгиз, 1994. С. 167.

¹³⁷ Габиев С.И. Арабы, ислам, арабо-мусульманская культура. Краткий исторический очерк // Габиев С.И. Избранные труды. Махачкала, 2001. С. 143.

¹³⁸ Там же. С. 143-144.

¹³⁹ Габиев С. Лаки, их прошлое и быт / Предисловие Н.Джидалаева. Махачкала, 2002. С. 29.

¹⁴⁰ Абдуллаев М.А. Из истории научной и педагогической мысли досоветского Дагестана. Махачкала: Дагучпедгиз, 1994. С. 168.

мусульманской исторической науки. Характеризуя мировоззрение Габиева, М.А. Абдуллаев пришел к выводу о том, что «мировоззрение Габиева противоречиво, непоследовательно и в ряде случаев эклектично».¹⁴¹

В отличие от трудов С. Габиева, труды Н. Самурского по проблемам ислама основаны на материалистическом понимании истории, они базируются на европейско-русских научных традициях.

Об истории ислама в Дагестане. Одной из центральных проблем в научном творчестве Н. Самурского является проблема распространения в Дагестане ислама и его политических, социально-экономических и духовно-культурных последствий.

По мнению А.Г. Агаева, «в книге впервые представлена научная картина распространения в Дагестане мусульманской религии и последствий».¹⁴²

Н. Самурский указывает на то, что «в VIII веке арабы завоевали Дагестан. Как народ высококультурный, они легко подчинили своему моральному влиянию примитивные горские племена и утвердили среди них свою магометанскую религию. Ислам с его воинствующей религиозностью, с его принципом «распространять истинную веру силой оружия» как нельзя больше пришелся по духу воинственным и экзальтированным горцам».¹⁶¹ По его мнению, мусульманская религия «пришлась дагестанцам как по мерке для них приготовленная, и потому она глубоко укрепились среди них».

Н. Самурский делает важный вывод о том, что большую роль в принятии ислама дагестанцами играл шариат – «гражданско-религиозное право мусульман», который был создан на основе быта кочевых скотоводческих племен Аравии, он, тем не менее, «как нельзя лучше пришелся к духу таких же племен Дагестана». В условиях, когда партия взяла курс на постепенное свертывание роли религии в общественной и личной жизни граждан, Н. Самурский одним из первых в отечественном религиоведении указывает на интегративную роль ислама в условиях Дагестана и считает, что введение ислама было прогрессивным явлением. Он пишет: «Помимо всего, в те времена она явилась для них, безусловно, прогрессивным и полезным фактором, ибо объединяла разрозненные, чуждые друг другу и слабые в отдельности племена в мощный, религиозный и потому неразрывный союз, – в союз, «освященный небесными силами».¹⁴³ Н. Самурский подчеркивает роль ислама как объединяющей силы перед лицом внешнего врага. Он пишет, что «такой союз был необходим дагестанцам в их постоянной борьбе с вечно напиравшими со всех сторон на горы могущественными врагами: хазарами, персами, армянами, грузинами и т. п. В борьбе союз рос и укреплялся, а вместе с тем росло и влияние создавшей его религии».

Фатализм (понятие о «кисмет» – судьбе) вполне соответствовал слабо развитой индивидуальности членов родовой общины, всегда готовых пожертвовать собой во имя интересов рода.

Анализируя исторические события, Н.Самурский указывает на то, что роль исламского фактора особенно возрос в условиях народно-освободительной борьбы горцев Северо-Восточного Кавказа в 20–50-е годы XIX в., когда «борьба за независимость слилась с борьбой за веру, *идея религиозная слилась с идеей национальности и свободы и, поглотив их, выросла в огромную силу*». Война, за независимость, по его словам, «выковала, из религиозной идеи остро отточенное гипнотизирующее оружие. Религи-

---

¹⁴¹ Абдуллаев М.А. Общественно-политическая мысль в Дагестане в начале XX в. М.: Наука, 1987. С. 266.

¹⁴² Агаев А.Г. Нажмутдин Самурский. Политический портрет. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1990. С. 344.

¹⁴³ Нажмутдин Самурский (Эфендиев). Дагестан // Нажмутдин Самурский (Эфендиев). Книги. Статьи. Документы. Исследования. Составитель К.М.Ханбабаев. Махачкала: ГУП «Даг. кн. изд-во», 2003. С. 42.

озное чувство поднялось до силы религиозного фанатизма, окутавшего непроницаемой пеленой сознание дагестанского народа. Стремление к улучшению экономических условий, патриотизм, национальное чувство, жажда свободы и независимости, – все слилось в религии, осветилось ею и освятило ее. Вот почему все явления жизни дагестанский народ привык видеть только через очки религии».

Исследователь Ш.Ю. Пашаева верно отметила, что «...в дагестанской историографии первая попытка концептуального изучения мюридизма была предпринята Н. Самурским в своей книге «Дагестан» (Самурский Н. «Дагестан». – М.–Л., 1925). Н. Самурский подчеркивал необходимость глубокого, объективного изучения этого движения».¹⁴⁴

Н. Самурский с одной стороны высоко оценивает роль мусульманского духовенства, называя его высоко-культурным, обладающим арабской грамотой, указывает на то, что в их руках «целиком находилось и народное просвещение (мечетские школы), и суд, и регулирование всех граждански-имущественных и семейных отношений (шариатские суды и кадии)».

Ссылаясь на работу Н. Самурского «Дагестан», французские исследователи А. Беннигсен и Ш. Келькеже делали вывод о том, что арабским языком «пользовались как межнациональным языком... на нем говорила интеллигенция Дагестана и Чечни».¹⁴⁵

Исходя из факта широкого распространения ислама и арабского языка, о которых писал Н. Самурский, французские исследователи сделали не совсем верный вывод о том, что арабский язык служил языком межнационального общения. Такую роль арабский язык не выполнял в Дагестане, а тем более в Чечне, где он был распространен значительно меньше, чем в Дагестане.

Н. Самурский пишет, что представители мусульманского духовенства «легко могли подогреть религиозное чувство первобытного темного народа» до такой степени, что еще «1920 год знает случаи обожествления народными массами так называемых «святых старцев». Он пишет о мнимых шейхах, которые ради наживы искусно притворялись «святыми», чтобы обмануть легковверных простых верующих: «Какой-нибудь хитрый шейх, неплохой оратор, знаток изречений из Корана, нелишенный силы гипноза, начинает притворяться «святым»: «много лет постится», «день и ночь» молится, окуривает свою комнату ладаном и духами, взятыми – в рот заблаговременно, обрызгивает входящего к нему бедняка в бараньей шкуре». Постепенно «у ловкого шейха, появляются сотни мюридов, на жертвования которых выстраивается дом, соответствующий святости «старца»».¹⁴⁶

По мнению Н. Самурского, «необходим упорный и длительный путь экономической и культурной работы, чтобы среди масс дагестанского народа оказалась изжитой слепая вера в «святых старцев». Он указывает на необходимость коренного изменения социально-экономических условий, в которых проживают горцы, потому что «для того, чтобы разрушить религиозный фанатизм и родовой уклад жизни, необходимо раньше разрушить их экономический фундамент – земельный голод и отсутствие промышленности».

Н. Самурский связывает распространение ислама в Дагестане с завоевательными походами арабов. Он верно указывает на то, что с приходом арабов в Дагестане с VIII в.

---

¹⁴⁴ Пашаева Ш.Ю. Кавказский мюридизм в Дагестане и Чечне: возникновение, становление, развитие (1821-1838). Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Махачкала, 2002. С.7.

¹⁴⁵ См.: Bennigsen A. and Guejguy Ch. The Evolution of the Muslim Nationalities in the USSR and their Linguistic Problems. Oxford, 1961. P. 5.

¹⁴⁶ Нажмутдин Самурский (Эфендиев). Книги. Статьи. Документы. Исследования. Составитель К.М.Ханбабаев. Махачкала: ГУП «Даг. кн. изд-во», 2003. С. 43.

начал распространяться ислам. По его мнению, ислам начал распространяться вначале в Кайтаге, среди лакцев и в Хунзахе.

Из исследований современных историков В.Ф. Минорского,¹⁴⁷ А.Р. Шихсаидова,¹⁴⁸ Л.И. Лаврова, Т.М. Айтберова и других мы знаем, что вначале ислам утвердился в районе Дербента, в Южном Дагестане, в равнинном, а затем – в Северном и Западном Дагестане. Не совсем верное, с современной научной точки зрения, определение времени распространения ислама среди различных дагестанских народов в книге Н. Самурского «Дагестан» можно объяснить тем, что к этому времени не были опубликованы источники по данной теме на иностранных языках,¹⁴⁹ не было проведено специальных исследований по данной теме.

Н. Самурский считает, что арабы оказали определенное влияние не только на религиозную жизнь дагестанцев, но и на их социально-политическое устройство. Это выразилось в том, что «в отдельные районы ими были назначены правители, преимущественно из рода пророка Магомета». Он также указывает на распространение христианства в горных районах Дагестана, граничащих с Грузией («в XII веке царица Грузии Тамара ввела в Дагестане христианство»). Н. Самурский подчеркивает роль завоевателя XIV – начала XV вв. Тамерлана, который «восстановил ислам» в Дагестане.

О народно-освободительной борьбе горцев. Известными являются героическая стойкость и необычайное мужество защитников свободы Дагестана, проявленное ими во время народно-освободительной войны в 20–50-е годы XIX в.

Н. Самурский верно указывает, что в ходе народно-освободительной борьбы горцев активно был использован религиозный фактор. Он считает, что «дагестанцы, для борьбы с Россией, объединились под лозунгами учения «тарикат», что по-арабски означает «путь к познанию Бога», и возникшего на этой почве так называемого мюридизма (по-арабски мюрид – ученик, имам или мюршид – духовный глава, ученый)». Н. Самурский делит представителей мюридизма на последователей тарикатского мюридизма, которые «уходили от мирских дел, проводили время в посте и молитвах, жили во всем по шариату». Тарикат он называет мистическим учением «о пути к достижению возможного нравственного совершенства».

В то же время Н. Самурский выделяет и такое религиозно-политическое течение внутри ислама, как мюридизм. Он пишет: «Владычество русских вызывало в горах постоянную готовность сбросить с себя чуждую и ненавистную власть. К религиозным мотивам присоединился политический импульс; это религиозно-политическое течение известно под именем мюридизма. В дни ермоловского управления Дагестаном и возник этот новый мюридизм, мюридизм с политическим оттенком».¹⁵⁰

Н. Самурский одним из первых в отечественной историографии указывает на то, что в ходе народно-освободительной борьбы горцев «обычное право, так называемый адат, постепенно был вытеснен шариатом, и последний стал проводиться в жизнь с необычайной строгостью».

Н. Самурский также указывает на оборонительный характер борьбы горцев и на то, что «в тех случаях, когда мусульманской стране угрожает опасность от вторжения в нее чужеземных сил, шариат обязует каждого верующего мусульманина стать с оружием в

¹⁴⁷ Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда. X–XI вв. М., 1963.

¹⁴⁸ Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана. М., 1984. Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Дагестанские исторические сочинения. М., 1993.

¹⁴⁹ Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. - Тексты. Переводы, комментарий, введение и приложение Л.И.Лаврова. М., 1966. ч. I; 1968, ч. II; 1980, ч. III; Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала. 1980.

¹⁵⁰ Нажмутдин Самурский (Эфендиев). Книги. Статьи. Документы. Исследования. Составитель К.М.Ханбабаев. Махачкала: ГУП «Даг. кн. изд-во», 2003. С. 63.

руках на защиту своей страны», что «все погибшие в такой войне, называемой «Газават», приравниваются к праведникам и освобождаются от всяких грехов».¹⁵¹

В своей книге Н. Самурский подробно рассматривает этапы, движущие силы, основные сражения и итоги народно-освободительной борьбы горцев Дагестана в 20–50-е годы XIX в., дает характеристику имамам Гази-Мухаммаду и Шамилю – руководителям горцев.

Он верно отмечает, что «война для защиты веры и родного края стала весьма популярной среди фанатичных, воинственных и свободолюбивых горцев, и, несмотря на человеческие трудности и лишения, продолжалась с исключительным упорством и стойкостью в течение нескольких десятков лет».

Высоко оценивая личность Шамиля, Н. Самурский пишет: «С детских лет Шамиль обращал на себя внимание своих учителей выдающимися способностями в науках и спорте; впоследствии он стал человеком, обладающим железной волей и необычайным мужеством. Он совершенно уничтожил адаты и с неумолимой строгостью вводил в жизнь горцев шариат... Избранный имамом Дагестана Шамиль, знаток истории и жизнеописания пророка Магомета и его преемников-халифов, подражал им в своих действиях и приемах. Шамиль являлся не только духовным вождем народа, но и главою его во всех отношениях. Он обладал большим государственным умом, стратегическим и административным даром, умением окружать себя хорошими помощниками... Шамиль возглавлял собою стремления и борьбу Дагестана за свободу, за выход из кабалы самодержавного гнета. В современной ему политической обстановке он являлся борцом за свободу и независимость дагестанских народов».¹⁵²

Указывая на причины поражения горцев Н. Самурский причисляет к ним и то, что пока Шамиль «опирался на широкие массы бедноты, пока он преследовал общественно-политические интересы народов Дагестана» у него были успехи, но «сближение его с владетельными и богатыми слоями населения, с недругами бедноты и с врагами ее социально-экономических воцелений и послужило ближайшей причиной падения Шамиля».¹⁵³ Таким образом, Н. Самурский одним из первых в отечественной истории объективно оценивает роль имама Шамиля в народно-освободительной борьбе горцев.¹⁵⁴

Он верно указывает на изменение социальной роли мусульманского духовенства, «которое правительство (имеется в виду царское правительство. – К.Х.) поддерживало во время борьбы с Шамилем в ущерб даже высшему сословию – бекам, ханам и другим, с покорением Дагестана постепенно уступает место авторитету владетельных правителей, тех же ханов, и восстановлению их там, где они перестали уже существовать». В 1860 году в Дагестане ввели специальное военно-народное управление, при котором был сохранен народный суд «на основе адата и шариата».

Н. Самурский рассматривает роль религиозного фактора в социальных движениях, которые происходили в начале XX в. в Дагестане.

Н. Самурский правильно замечает, что «стремление царизма противопоставить клерикально-патриархальному укладу новую силу и укрепить зачатки и полукрепостнических отношений, занесенных с юга в равнины Дагестана, попытки насаждения на общественных землях сословия помещиков из местных беков – все это вызывает сопротивление малоземельных обществ и батраков, настроенных патриархально-коммуни-

---

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² Там же. С. 64.

¹⁵³ Там же. С. 66.

¹⁵⁴ Дегоев В.В. Проблема кавказской войны XIX в.: историографические итоги // Сборник Русского исторического общества. Том. 2 (150). Под ред. Рапова О.М. М.: РИО, «Русская панорама, 2000. С. 228, 229, 245.

тически. Это сопротивление выливается в широкое аграрное батрацкое движение, давшее социалистически-революционное содержание событиям 1905 года».

К началу революционных событий 1917 года в Дагестане сложились три находившиеся «между собою в состоянии острой борьбы» группы: клерикально-патриархальная, помещичье-офицерская и аграрно-рабочая.

О положении горянки в традиционном дагестанском обществе. В работе Н. Самурского большое место занимает анализ социальной роли и положения горянки в традиционном дагестанском обществе. Он пишет: «Положение женщины почти у всех народностей Дагестана одинаково неприглядно и если несколько модифицируется, то лишь в связи с большей или меньшей близостью к городам и русским поселениям... Вообще же, положение горянки характеризуется полной зависимостью от окружающих ее близких людей. До замужества она в руках отца и братьев, после замужества, – в руках мужа и его родных, и каждый из них считает себя вправе ждать и требовать от нее всяких услуг. Основным вопросом, в котором горянка особенно бесправна, безгласна и безучастна, является вопрос о замужестве, о выборе жениха: этот вопрос решается помимо невесты, институт «калыма» процветает в полной мере».¹⁵⁵

Выводы Н. Самурского о роли женщины в досоветском Дагестане подтверждают и современные исследователи. Так, исследовательница роли женщины в традиционном дагестанском обществе, доктор исторических наук Б.Р.Рагимова пишет: «Жизнь дагестанской женщины в традиционной семье отличалась разнообразием и целым рядом специфических особенностей, вызванных природно-географической средой, социально-экономической и политической обстановкой, условиями быта. Однозначным можно считать то обстоятельство, что в каком бы периоде своей жизни женщина не находилась, в семейном быту она всегда занимала второе после мужчины место».¹⁵⁶ Она же отмечает, что «положение дагестанской женщины в обществе отличалось целым рядом особенностей, в основе которых была ее роль в общественном производстве. Повсеместно в Дагестане женщина, за редким исключением, была устранена от участия в общественной и политической жизни общины».¹⁵⁷

Девочка являлась важной составной частью процесса реализации воспроизводства в традиционном дагестанском обществе. С детских лет в горянке воспитывались такие черты характера, которые были предназначены для частной сферы семьи. О традиционализме семьи в словаре Брокгауза за 1815 г. было написано, что «мужчина должен добывать, а женщина стараться сохранить; мужчина – силой, а женщина – добротой или хитростью. Этот принадлежит шумной общественной жизни, а та – тихому домашнему кругу».¹⁵⁸

В докладной записке комиссии ВЦИК по улучшению труда и быта горянок Дагестана в 20-х годах говорилось: «Ужасающая нищета, полная зависимость женщины от семьи и мужа, сплошная неграмотность населения – все создавало страшно тяжелые условия для работы с женщинами».¹⁵⁹

Хотя и в первые годы советской власти этот традиционализм продолжал бытовать, но, тем не менее, меняющиеся общественные отношения постепенно меняли и семейно-брачные отношения горцев. Именно в 20–30-х годах XX в. начались коренные изменения в семейном укладе дагестанцев. Самурский отмечал, что в последние годы, опре-

---

¹⁵⁵ Нажмутдин Самурский (Эфендиев). Дагестан // Самурский (Эфендиев) Н. Книги. Статьи. Документы. Исследования. Составитель К.М.Ханбабаев. Махачкала: ГУП «Даг. кн. изд-во», 2003. С. 70-71

¹⁵⁶ Рагимова Б.Р. Женщина в традиционном дагестанском обществе XIX – начала XX в. (роль и место в семейной и общественной жизни). Махачкала: ДНЦ РАН, 2001. С. 97.

¹⁵⁷ Там же. С. 152.

¹⁵⁸ Брокгауз. Толковый словарь. М. 1815. С. 211.

¹⁵⁹ ЦГА РД. Ф. 566-р. Оп. 3. Д. 4. Л. 18.

деленно наметилась ломка старого быта, «горская женщина начинает медленно прозревать». Это заключается в том, что после победы советской власти «в Дагестане известны случаи жалоб, поданных девушками в исполком, о том, что без их участия и желания родители заключают брачные договоры».

Бедняки жаловались на непомерные размеры калыма. Так, в марте 1926 года 45 карангайских батраков обратились с письмом на имя Председателя ДагЦИКа Н. Самурского, в котором они просили запретить калым. Они писали: «Мы, бедняки, совершенно не можем жениться, не хватает у нас сил дать калым, а без калыма не возьмешь жену. Кулаки, муллы и эфенди женятся на 2 и 3 женщинах. Бывают случаи, когда бедняк хочет жениться на какой-то девице, а вдруг входит кулак и говорит, что дам хороший выкуп, выходи за меня замуж и она также выходит».¹⁶⁰

Новая власть с самого начала своей деятельности повела борьбу с преступлениями и другими правонарушениями, совершаемыми в сфере семейно-брачных отношений. Так, еще в 1920 году органами власти Дагестанской республики было принято постановление «О борьбе с похищениями девушек горянок и вступлением с ними в брак против их воли».

Президиум ДагЦИКа 3 мая 1925 года принял постановление «О дополнении Уголовного кодекса для ДАССР». Это постановление было принято для усиления «борьбы с бытовыми преступлениями, нарушающими мирную жизнь трудящихся Дагестана и в корне подрывающими их хозяйство».¹⁶¹

В Уголовный кодекс РСФСР предлагалось ввести новую главу IX, предусматривающую «бытовые преступления, наказуемые на территории Дагестанской АССР». Предусматривалось наказание на разные сроки за совершение следующих преступлений:

- а) похищение женщины для вступления в брак против ее воли;
- б) принуждение женщины, достигшей брачного возраста, к вступлению в брак против ее воли со стороны ее родителей, опекунов или родственников;
- в) вступление в брак с лицом, не достигшим половой зрелости, или принуждение к заключению такого брака со стороны родителей, опекунов или родственников;
- г) принуждение женщины к выходу замуж вопреки ее воле, в частности, путем уплаты калыма (выкупа за невесту);
- д) убийство из кровной мести;
- е) двоеженство и многоженство.¹⁶²

Сессия ЦИК ДАССР в декабре 1925 года приняла постановление «О дополнениях для Дагестана Уголовного кодекса РСФСР».¹⁶³

Издание подобных законов требовали горянки на совещаниях многих районов республики. Так, горянки с. Хунзах 14 августа 1925 года вынесли постановление ходатайствовать перед ДагЦИКом о безотлагательном издании законов: «о запрете выдачи замуж несовершеннолетних; о запрете выдачи замуж без согласия девушки; о запрете многоженства; о равенстве между женщиной и мужчиной в дележе имущества при разводе; о каре за избиение и издевательства над женщинами».¹⁶⁴

В постановлении ЦИК и СНК ДАССР от 7 марта 1926 года «О правах трудящихся женщин-горянок ДАССР», подписанном Н. Самурским и Д. Кокмасовым, указывалось, что в целях окончательного раскрепощения женщин-тружениц Дагестана и приобщения их к общественной, политической и культурной жизни необходимо декрети-

---

¹⁶⁰ О многоженстве, «калыме» и прочем // Красный Дагестан. № 60. 12.03.1926.

¹⁶¹ ЦГА РД / Партархив Дагобкома КПСС / Ф. 1. Оп. 6. Д. 270. Л. 9.

¹⁶² Там же.

¹⁶³ ЦГА РД / Партархив Дагобкома КПСС / Ф. 1. Оп. 5. Д. 239. Л. 74.

¹⁶⁴ ЦГА РД / Партархив Дагобкома КПСС / Ф. 1. Оп. 16. Д. 286. Л. 9.

ровать те права горянки, которые были провозглашены в первые дни Октябрьской революции.¹⁶⁵ Эти же права женщин Востока были выражены в обращении от 13 февраля 1925 года Президиума ЦИК СССР к народностям, населяющим национальные республики и области Советского Востока.

При ЦИК ДАССР и местных советах были созданы комиссии по улучшению труда и быта горянок. Так, постановлением Большого Президиума ДЦИКа от 18 июля 1925 г. было принято решение о том, что «признать необходимым создание при ДЦИКе Междуведомственной Комиссии по улучшению быта горянок в составе председателей: от ДЦИКа т. Самурский, от СНК и НКпроса т. Тахо-Годи, от ДК РКП т. Далгат и Колесов, от ДСНХ т. Хан-Магомедов, Дагторга т. Саппаров, Центрасоюза т. Трофимов, от кооперации т. Ахмедов, от Махачкалинского райисполкома и горсовета Агиширинов, от ДСПС т. Измайлов, от Женотдела тт. Цудакова и Гаджиева, НКО т. Алиев и представителей от ЦРК.

Для введения постоянной работы Комиссии из своего состава выделить рабочий аппарат в числе 3-4 человек.

Считать целесообразным при комиссии создать денежный фонд, выделив для сего специальные средства из местного бюджета».¹⁶⁶

Позже, 8 августа 1927 года, были внесены изменения в состав Комиссии по улучшению быта горянок. Председателем был переизбран Самурский.¹⁶⁷

Комиссия при Президиуме ДагЦИКа проводила курсы для женщин-председателей колхозов, членов сельсоветов, районные и межрайонные конференции горянок. Организовывались сельскохозяйственные и кустарно-промысловые женские артели, открывались женские клубы.

Во многих сельских населенных пунктах Дагестана отсутствовали бани, водопровод, чистая питьевая вода. Из-за низкого санитарного состояния среди населения часто распространялись инфекционные заболевания.

ДагЦИК во главе с Н.Самурским большое значение придавал проведению в городах и селах Дагестана социально-оздоровительных и культурных мероприятий. Так, Вседагестанский съезд Советов в 1925 г. потребовал от Министерства здравоохранения ДАССР и местных органов власти усилить работу по проведению санитарных мероприятий.¹⁶⁸

VI Вседагестанский съезд Советов в 1927 г. вернулся к этим вопросам. Он обязал здравоохранительные органы активизировать работу противомаларийных и оспопрививательных отрядов, отрядов по глазным, венерическим, туберкулезным заболеваниям.¹⁶⁹

Серьезнейшим препятствием на пути овладения новой культурой была неграмотность горянок. Так, по данным обследования школ Аварского и Андийского округов, проведенного в начале 1925 г., во всех охваченных проверкой школах вместе взятых не оказалось ни одной обучающейся девочки.¹⁷⁰ Как отмечалось в материалах X Дагестанской партийной организации в 1929 г. в республике на 10 грамотных приходилось всего 1 женщина, а в горных районах Дагестана это соотношение выражалось в масштабе 1000:1.¹⁷¹

Как пишет исследователь брачно-семейных отношений в Дагестане М.И. Гаджиева, «культурная революция в Дагестане привела к существенным изменениям в семейном

¹⁶⁵ ЦГА РД. Ф. 37-р. Оп. 19. Д. 66. Л. 18.

¹⁶⁶ ЦГА РД. Ф. 566-р. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

¹⁶⁷ ЦГА РД. Ф. 566-р. Оп. 3. Д. 3. Л. 33.

¹⁶⁸ ЦГА РД. Ф. 37-р. Оп. 23. Д. 45. Л. 18.

¹⁶⁹ ЦГА РД. Ф. 37-р. Оп. 19. Д. 90. Л. 24.

¹⁷⁰ См.: ЦГА РД. Ф. 37-р. Д. Оп. 12. Л. 57.169.

¹⁷¹ См.: ЦГА РД / Партархив Дагобкома КПСС /. Ф. 1. Оп. 10. Д. 8. Л. 71.

укладе горцев. Она способствовала демократизации внутрисемейных отношений, повышению материального и культурного уровня горцев, приобщению их к духовной жизни, что приводило к коренным изменениям в горской семье... В ходе культурной революции была раскрепощена женщина-горянка. В горской семье постепенно стали складываться принципиально новые отношения между мужем и женой и взрослыми детьми. Эти отношения стали иметь более свободный, независимый характер».¹⁷²

Большие усилия для раскрепощения женщины-горянки, для развития ее уровня культуры, приобщения к социалистическому строительству приложил Н. Самурский, когда работал Первым секретарем Дагобкома партии в 1934–1937 гг.

Так, в сентябре 1935 года Дагобком партии организовал и провел первый вседагестанский съезд женской молодежи. Выступая 29 сентября 1935 года на этом съезде с большой речью «Женщину-горянку – на передовые участки социалистической стройки»,¹⁷³ Н. Самурский подводил итоги проделанной работе, ставил конкретные задачи в этой сфере, призывал молодежь к активному участию в социально-экономическом и культурном преобразовании республики. За 1934–1937 гг., когда Н. Самурский работал первым секретарем Дагобкома ВКП (б), в промышленное производство было вовлечено 500 девушек-горянок, а на государственную и общественную работу было выдвинуто 780 женщин, на различных курсах для промышленности было подготовлено 1331 человек, в т. ч. горянок 517 человек.¹⁷⁴ Общее число горянок по всем видам промышленности ежегодно увеличивалось и составляло в 1937 г. уже 30 %.¹⁷⁵

Оценивая усилия советской власти в сфере семейно-брачных отношений в 20–30-е гг. XX в., М.И. Гаджиева приходит к справедливому выводу о том, что «установление Советской власти в Дагестане и осуществление таких коренных преобразований в экономике, как индустриализация республики, коллективизация сельского хозяйства, а также культурная революция привела к глубоким качественным преобразованиям в брачно-семейных отношениях».¹⁷⁶

Усилия Н. Самурского и других руководителей республики способствовали преодолению стереотипов традиционной культуры, постепенно втягивали в модернизационные культурные процессы широкие слои горянок Дагестана.

О кровной мести. По словам Н. Самурского, «самым ужасным, самым варварским пережитком, проявлением дикости в дагестанском быту надо признать кровную месть. Уголовная статистика Дагестана показывает, что свыше 80 % всех убийств, поранении и проч. объясняются кровной мезтью... Кто не воспользовался правом мести, заслуживает презрения, его укоряют даже женщины».¹⁷⁷

Местные обычаи, которым веками следовали горцы, требовали «кисаса», т.е. равного возмещения за причиненный ущерб по принципу талиона или маслаята.¹⁷⁸ После

---

¹⁷² Гаджиева М.И. Семья в Дагестане за годы Советской власти и проведения рыночных реформ. Часть вторая. Махачкала: ДГМА, 2001. С. 90.

¹⁷³ См.: Самурский Н. Женщину-горянку – на передовые участки социалистической стройки // Дагестанская правда. № 233 (4034). 10.10.1935. Четверг. С. 2-3.

¹⁷⁴ ЦГА РД. Ф. 24-р. Оп. 9. Л. 144.

¹⁷⁵ ЦГА РД. Ф. 24-р. Оп. 9. Л. 145.

¹⁷⁶ Гаджиева М.И. Семья в Дагестане за годы Советской власти и проведения рыночных реформ. Часть вторая. Махачкала: ДГМА, 2001. С. 90.

¹⁷⁷ Нажмутдин Самурский (Эфендиев). Дагестан // Самурский (Эфендиев) Н. Книги. Статьи. Документы. Исследования. Составитель К.М.Ханбабаев. Махачкала: ГУП «Даг. кн. изд-во», 2003. С. 71.

¹⁷⁸ Более подробно об обычае кровной мести у горцев Кавказа см.: Комаров А.В. Адаты и судопроизводство по ним // Сборник сведений о кавказских горцах /ССКГ/. Тифлис, 1868. Т. I; Леонтович Р.И. Адаты Кавказских горцев. Одесса, 1882; Памятники обычного права Дагестана XVII – XIX в. / Сост., предисловие и примечание Х.М.Хашаева. М., 1965; Рагимова Б.Р. Кровная месть и женщина в Дагестане (XIX в.) // Наука и молодежь. Махачкала, 2000. С. 105; Хрестоматия по истории права и государства Дагестана в XVIII – XIX вв. В 2-х частях. Составитель Т.М.Айтберов. Махачкала, 1999; Магомедсалихов

присоединения Дагестана к России, по российским законам убийц, как правило, ссылали в Сибирь. К тому же, российские законы, как пишет Х.Г. Магомедсалихов, «предусматривали наказание преступника без возмещения ущерба пострадавшей стороне. Поэтому горцы всячески старались обходить Российские законы и последствия этого явления сказываются на менталитете дагестанских народов до сих пор».¹⁷⁹

Исследователь обычного права горцев Кавказа А. Дирр в свое время обратил внимание на такую специфику горского менталитета, как неудовольствие родственников пострадавшего тухума наказанием виновного по российским законам.¹⁸⁰

Такого же рода недовольство сохранялось со стороны родственников пострадавшего тухума и в то время, когда была написана книга Н. Самурского – в 1925 г.

Самурский отмечает, что «социальные классные подразделения он (родовой уклад – К.Х.)» подчиняет родовым». В качестве примера он приводит кровную месть. Он пишет: «...кровная месть – эта язва, разъедающая и современный послереволюционный Дагестан». Он верно замечает, что «кровная месть не знает классовых перегородок, и часты случаи, когда за убийство крупного кулака его сородичи – голодающие безземельные бедняки, беззащитно им эксплуатировавшиеся и его ненавидевшие – мстят роду убийцы, убивают таких же бедняков, как они сами».¹⁸¹

Самурский упрекает влиятельное и авторитетное в глазах народных масс мусульманское духовенство за то, что оно не сделало ничего, чтобы «изжить этот дикий обычай».

Как отмечалось выше, Президиум ДагЦИКа принял 3 мая 1925 года постановление «О дополнении Уголовного кодекса для ДАССР», где предусматривалось наказание за «д) убийство из кровной мести».¹⁸²

Несмотря на большую работу советских и местных органов власти, кровная месть еще долго сохранялась в быту горцев. Так, на X Дагестанской партийной конференции отмечалось, что только в течение трех месяцев 1926 г. в Дагестане зафиксировано 250 случаев убийств на почве кровной мести.¹⁸³

В 1929 году ЦИК ДАССР принял специальное Положение о порядке примирения кровников.¹⁸⁴

«Намус» как элемент горской этики. Одним из определяющих элементов горской этики является «намус». По словам Н. Самурского, «намус – это всеобъемлющее понятие всех благородных качеств человека: и честь, и доброе имя, и уважение к обычаям, и преданность долгу, и достоинство личное, фамильное, родовое, человеческое».¹⁸⁵ Таким образом, мы видим, что для Н. Самурского понятие «намус» служит выражением нравственной ценности дагестанца, потому что раскрывает отношение человека к самому себе и отношению к нему общества. Оно является важнейшей категорией этики горца, понятием его морального сознания, которые имеют большое значение для воспитания молодого человека. Намус отражается на репутации горца, его общины, их социальном престиже. Поэтому намус требует от горца такого поведения и поступков,

---

Х.Г. Маслиат. Традиционные формы разрешения конфликтов у аварцев в XIX – нач. XX в. Махачкала: ДНЦ РАН, 2003. С. 35-47.

¹⁷⁹ Магомедсалихов Х.Г. Маслиат. Традиционные формы разрешения конфликтов у аварцев в XIX – нач. XX в. Махачкала: ДНЦ РАН, 2003. С. 45.

¹⁸⁰ См.: Дирр А. Об обычном праве Кавказских горцев // Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2969. Л. 5-6.

¹⁸¹ Нажмутдин Самурский (Эфендиев). Дагестан // Самурский (Эфендиев) Н. Книги. Статьи. Документы. Исследования. Составитель К.М.Ханбабаев. Махачкала: ГУП «Даг. кн. изд-во», 2003. С. 41-42.

¹⁸² См.: ЦГА РД /Партархив Дагобкома КПСС/ Ф. 1. Оп. 6. Д. 270. Л. 9.

¹⁸³ См.: ЦГА РД /Партархив Дагобкома КПСС/ Ф. 1. Оп. 8. Д. 8. Л. 21.

¹⁸⁴ ЦГА РД. Ф. 37-р. Оп. 19. Д. 100. Л. 93.

¹⁸⁵ Нажмутдин Самурский (Эфендиев). Дагестан // Самурский (Эфендиев) Н. Книги. Статьи. Документы. Исследования. Составитель К.М.Ханбабаев. Махачкала: ГУП «Даг. кн. изд-во», 2003. С. 70.

которые поддерживают, оправдывают престиж, репутацию самой личности горца, его джамаата.¹⁸⁶

Самурский писал: «...Если старшие в роде выявили свою волю в вопросе, на чьей стороне выступать в гражданской войне, то «намус» (честь, долг) дагестанца обязывал его примкнуть к той партии, за которую выступил род. История гражданской войны в Дагестане знает немало случаев, когда бедняки – естественные друзья Советской власти – шли против нее исключительно в силу традиций «намуса».¹⁸⁷

В сознании долга у горца аккумулировались те требования, которые общественные институты – семья, тухум, джамаат – предъявляли к индивиду. По мере развития культуры эти требования превращались в те требования, которые горец предъявляет уже к самому себе.

Вместе с тем намус включает в себя достоинство, является формой самосознания и самоконтроля горца, он предполагает совершение соответствующих поступков и недопустимость неподобающего поведения. Намус также требует и от других людей уважения к горцу, как личности, признания за ним определенных прав и возможностей. В индивидуальном моральном сознании намус выступает в форме собственного достоинства, которое настоятельно диктует человеку соответствующие формы поведения в различных сферах жизнедеятельности.

Как пишет исследователь места статуса горца в традиционном горском обществе З.Р. Магомедов, «история Дагестана показывает, что традиционное горское общество, пронизанное регламентацией на основе адата и скрепленное его нормами, проявляло необыкновенную стойкость в исторических невзгодах, высокую внешнюю активность, способность к достойному ответу на исторические вызовы».¹⁸⁸

Намус в представлении Н. Самурского активизирует всю нравственную жизнь горца, является весьма важным «механизмом» утверждения добра и справедливости в традиционном дагестанском обществе.

О роли мусульманского духовенства в дагестанском обществе. Исследователи высоко оценивают вклад Н. Самурского в раскрытие роли и места мусульманского духовенства в жизни традиционного дагестанского общества. Так, М.А. Мусаев пишет: «Интересен раздел, посвященный духовенству в книге Н. Самурского (Эфендиева) «Дагестан»,¹⁸⁹ где автор дает подробную характеристику горского духовенства и отводит ему важное место в жизни дагестанского общества».¹⁹⁰

Определяя причины и факторы влияния представителей мусульманского духовенства на народные массы, Н. Самурский особо подчеркивает степень их «культурного и экономического развития – отсюда различная роль духовенства в быту дагестанца. Чем дальше находится горский аул от культурных городских центров, от фабричных районов, от железной дороги, тем консервативнее быт, массы более инертны и косны, тем влиятельнее и авторитетнее духовенство, тем сильнее религиозный дурман».¹⁹¹

---

¹⁸⁶ См.: Магомедов З.Р. Правовой статус горца по дагестанским адатам. Махачкала: ГУП «Даг. кн. изд-во», 2002. С. 17-18.

¹⁸⁷ Нажмутдин Самурский (Эфендиев). Дагестан // Самурский (Эфендиев) Н. Книги. Статьи. Документы. Исследования. Составитель К.М.Ханбабаев. Махачкала: ГУП «Даг. кн. изд-во», 2003. С. 41.

¹⁸⁸ Там же. С. 19.

¹⁸⁹ Самурский (Эфендиев) Н. Дагестан. М.-Л., 1925; Его же: Книги, статьи, документы, исследования / Сост. Ханбабаев К.М. Махачкала, 2003.

¹⁹⁰ Мусаев М.А. Дагестанское духовенство 60-70-х годов XIX века и восстание 1877 года. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. ист. н. Махачкала, 2003. С. 2-3.

¹⁹¹ Нажмутдин Самурский (Эфендиев). Дагестан // Самурский (Эфендиев) Н. Книги. Статьи. Документы. Исследования. Составитель К.М.Ханбабаев. Махачкала: ГУП «Даг. кн. изд-во», 2003. С. 73.

Глубокая религиозность горцев Дагестана обусловлена факторами субъективного и объективного характера. К объективным факторам относятся отсталые производственные отношения в сельском хозяйстве. К причинам сохранения глубокой религиозности горцев также относятся почти полное отсутствие в досоветском селе культурных учреждений, средств массовой информации, господство традиционных обычаев и обрядов.

Мусульманское духовенство играло огромную роль в отпращивании культа, в формировании и сохранении религиозного сознания дагестанских горцев. Социальный слой мусульманского духовенства состоял из богословов-правоведов – алимов, служителей мечетей – имамов, мулл, преподавателей мусульманских учебных заведений – мактабов и медресе. Кроме них значительным влиянием в народных массах пользовались окруженные ореолом святости руководители накшбандийского, кадирийского и шазилийского тарикатов суфизма.

Практическое руководство религиозной жизнью дагестанских горцев осуществляли сельские служители мусульманского культа – имамы, муллы. Они играли немаловажную роль в сохранении традиционности сознания и религиозности горцев.

Одним из основных средств для достижения этой цели являются мечети, которые являются не только местом богослужения, встреч и общения, но и выполняют роль регулятора жизни горской общины. Они осуществляли функции социального контроля над жизнью сельского населения. В мечетях решались вопросы, касающиеся как религии, так и повседневной жизни горцев.

Самурский также замечает, что отношение горцев к представителям духовенства не однозначное, что под влиянием революционных событий происходит определенная дифференциация мусульманского духовенства в Дагестане. Он пишет: «Конечно, сознательные горцы прекрасно понимают, что муллы вовсе не безгрешные, и святые люди, и даже существует пословица: «Не делай того, что делает мулла, а делай то, что он проповедует». Но все же влияние духовенства продолжает оставаться весьма, значительным, хотя лозунги Великого Октября, умело проводимые в жизнь, пробили брешь в затуманенном сознании горских фанатиков и даже внесли известное расслоение в ряды самого духовенства».¹⁹²

В следующей части статьи будут раскрыты взгляды Нажмутдина Самурского по проблемам мусульманского просвещения в Дагестане, о роли дагестанского мусульманского духовенства в революциях XX в., о политике советской власти по отношению к исламу и мусульманскому духовенству.

Литература

1. Об их взглядах по проблемам религии см.: Абдуллаев М.А. Казем-Бек – ученый и мыслитель. Махачкала. 1963; Рзаев А.К. Мухаммед Али Мирза Казем-Бек. М.: Наука, 1989; Абдуллаев М.А. Из истории философской и общественно-политической мысли народов Дагестана в XIX в. М., 1968; Его же: Общественно-политическая мысль в Дагестане в начале XX в. М., 1987; Салаватов М.Р. Научное мировоззрение и пути его формирования у трудящихся Северного Кавказа. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1972; У.Д.Буйнакский: (Сб. документов, статей, писем, воспоминаний). Махачкала. 1975; Уллубий Буйнакский. Махачкала. 1990; Магомедов А.М. Алибек Тахо-Годи. Жизнь, мировоззрение, творческое наследие. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1993; Махач Дахадаев. Сборник документов, статей, воспоминаний о жизни и общественно-политической деятельности. Махачкала, 1999; С.И.Габиев. Избранные труды. Составитель В.Г.Гаджиев. Махачкала. 2001 и др.

---

¹⁹² Там же.

2. Абдуллаев М.А. Северный Кавказ в объективе антикоммунизма. Махачкала. 1975. С. 203-205; Его же: Социализм и народы Северного Кавказа: измышления антикоммунистов и действительность. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1989. С. 65-67.
3. Агаев А.Г.. Нажмутдин Самурский. Политический портрет. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1990.
4. Из статьи Магомедова А.М. «Совместная работа Н.Самурского и А.Тахо-Годи по вопросам свободы совести» // Нажмутдин Самурский (Эфендиев). Книги. Статьи. Документы. Исследования. Составитель К.М.Ханбабаев. Махачкала: ГУП «Даг. кн. изд-во», 2003. С. 537-539.
5. Из статьи Муслимова С.Ш. «Н.Самурский о религии» // Нажмутдин Самурский (Эфендиев). Книги. Статьи. Документы. Исследования. Составитель К.М.Ханбабаев. Махачкала: ГУП «Даг. кн. изд-во», 2003. С. 539-542.
6. Из статьи Саркаровой Н.А. «Личностные качества Шамиля в характеристике Н.Самурского» // Нажмутдин Самурский (Эфендиев). Книги. Статьи. Документы. Исследования. Составитель К.М.Ханбабаев. Махачкала: ГУП «Даг. кн. изд-во», 2003. С. 542-544.
7. Сулаев И.Х. Мусульманское духовенство Дагестана и светская власть: борьба и сотрудничество. (1917-1921 гг.). Махачкала: ДГУ, 2004. С. 136, 138, 142, 144, 146, 148, 149, 170,
8. См.: Ханбабаев К.М. Исламская литература в Дагестане: история и современность // Государство и религия в Дагестане. Информационно-аналитический бюллетень Комитета Правительства РД по делам религий №3. Махачкала: Изд-во «Юпитер», 2002 С. 73-74; Религиозное образование в Дагестане в XX – начале XXI вв. // Реалии и перспективы поликультурного образования в Дагестане: Коллективная монография, Махачкала: ДНЦ РАН, 2003. С. 126; Его же: Исламоведение в Дагестане: итоги и перспективы // Историческая наука Дагестана: сегодня и завтра. Тезисы докладов научной сессии. Махачкала. 2003. С. 164; Нажмутдин Самурский (Эфендиев). Книги. Статьи. Документы. Исследования. Составитель Ханбабаев К.М. Махачкала: ГУП «Даг. кн. изд-во», 2003. 592 с.; Его же: Ислам на Кавказе (середина VII-1991 г.) // Кавказ. Балканы. Передняя Азия. Сб. науч. труд. Вып. I. Махачкала: Изд-й дом «Народы Дагестана», 2003. С. 96,101; Его же: Возрождение мусульманского права в Дагестане: теория и практика // Ислам и право в России: Материалы научно-практического семинара «Мусульманское право в мире и России (Северный Кавказ, Поволжье)». М.: РУДН, 2004. Вып. 2. С. 120; Его же: О некоторых религиозных взглядах Н.П.Самурского // Государство и религия в Дагестане. Информационно-аналитический бюллетень Комитета Правительства РД по делам религий. № 1 (6). 2004. Махачкала: Дагпресс. 2004. С. 115-141; Его же: Проблемы религиоведения в творчестве Н.П.Самурского // Нажмутдин Самурский (Эфендиев) – видный общественно-политический и государственный деятель Дагестана: Материалы научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения. Составитель К.М.Ханбабаев. Махачкала: Изд-во «Юпитер», 2004. С. 115-147; Его же: Нажмутдин Самурский (Эфендиев) – видный общественно-политический и государственный деятель Дагестана. Монография. Махачкала: Народы Дагестана, 2007. 315 с. и др.
9. Пашаева Ш.Ю. Кавказский мюридизм в Дагестане и Чечне: возникновение, становление, развитие (1821-1838). Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Махачкала, 2002. С.7.

10. Воронина Т.Е. Религиоведение в Дагестане: становление и развитие. Автореферат на соискание ученой степени кандидата философских наук. Махачкала: ДГУ, 2002. С. 6, 9.
11. Там же. С. 6.
12. Из статьи Муслимова С.Ш. «Н.Самурский о религии» // Нажмутдин Самурский (Эфендиев). Книги. Статьи. Документы. Исследования. Составитель К.М.Ханбабаев. Махачкала: ГУП «Даг. кн. изд-во», 2003. С. 539.
13. См.: Bennigsen A., Wimbush S.E. Muslim National Communism in the Soviet Union. Chicago, 1979. P. 108-109; Bennigsen A., Wimbush S.E. Mystics and Commisars. Sufism in the Soviet Union. Los Angeles, 1985. P.p. 15, 24, 26, 29, 49.
14. Ланда Р.Г. Ислам в России. М.: Восточная литература, 1995. С. 214.
15. См.: В.Чигирик. Кому воздаем дань памяти? // Новое дело. №18. 1 мая 2003 г. С. 4; Нурмагомедов М. Зачистка // Новое дело. №31. 1 августа 2003 г. С. 4.
16. Самурский (Эфендиев) Н. Дагестан. М., Л, 1925.
17. Самурский (Эфендиев) Н. Гражданская война в Дагестане. Махач-Кала, 1925.
18. Нажмутдин Самурский (Эфендиев). Книги. Статьи. Документы. Исследования. Составитель К.М.Ханбабаев. Махачкала: ГУП «Даг. кн. изд-во», 2003.
19. Книга Н.Самурского «Дагестан» цитируется по изданию: Нажмутдин Самурский (Эфендиев). Дагестан // Нажмутдин Самурский (Эфендиев). Книги. Статьи. Документы. Исследования. Составитель К.М.Ханбабаев. Махачкала: ГУП «Даг. кн. изд-во», 2003. С. 36-172.
20. ¹ Абдуллаев М.А. Из истории научной и педагогической мысли досоветского Дагестана. Махачкала: Дагучпедгиз, 1994. С. 167.
21. Габиев С.И. Арабы, ислам, арабо-мусульманская культура. Краткий исторический очерк // Габиев С.И. Избранные труды. Махачкала, 2001. С. 143.
22. Там же. С. 143-144.
23. Габиев С. Лаки, их прошлое и быт / Предисловие Н.Джидалаева. Махачкала, 2002. С. 29.
24. Абдуллаев М.А. Из истории научной и педагогической мысли досоветского Дагестана. Махачкала: Дагучпедгиз, 1994. С. 168.
25. Абдуллаев М.А. Общественно-политическая мысль в Дагестане в начале XX в. М.: Наука, 1987. С. 266.
26. Агаев А.Г. Нажмутдин Самурский. Политический портрет. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1990. С. 344.
27. Нажмутдин Самурский (Эфендиев). Дагестан // Нажмутдин Самурский (Эфендиев). Книги. Статьи. Документы. Исследования. Составитель К.М.Ханбабаев. Махачкала: Г Пашаева Ш.Ю. Кавказский мюридизм в Дагестане и Чечне: возникновение, становление, развитие (1821-1838). Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Махачкала, 2002. С.7.
28. См.: Bennigsen A. and Guejguyay Ch. The Evolution of the Muslim Nationalities in the USSR and thir Linguistic Problems. Oxford, 1961. P. 5.
29. Нажмутдин Самурский (Эфендиев). Книги. Статьи. Документы. Исследования. Составитель К.М.Ханбабаев. Махачкала: ГУП «Даг. кн. изд-во», 2003. С. 43.
30. Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда. X-XI вв. М., 1963.
31. Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана. М., 1984. Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.МЛ, Оразаев Г.М-Р. Дагестанские исторические сочинения. М., 1993.
32. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. -Тексты. Переводы, комментарий, введение и приложение

- Л.И.Лаврова. М.. 1966. ч. I; 1968, ч. II; 1980, ч. III; Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала. 1980.
33. Нажмутдин Самурский (Эфендиев). Книги. Статьи. Документы. Исследования. Составитель К.М.Ханбабаев. Махачкала: ГУП «Даг. кн. изд-во», 2003. С. 63.
  34. Там же.
  35. Там же. С. 64.
  36. Там же. С. 66.
  37. Дегоев В.В. Проблема кавказской войны XIX в.: историографические итоги // Сборник Русского исторического общества. Том. 2 (150). Под ред. Рапова О.М. М.: РИО, «Русская панорама, 2000. С. 228, 229, 245.
  38. Нажмутдин Самурский (Эфендиев). Дагестан // Самурский (Эфендиев) Н. Книги. Статьи. Документы. Исследования. Составитель К.М.Ханбабаев. Махачкала: ГУП «Даг. кн. изд-во», 2003. С. 70-71
  39. Рагимова Б.Р. Женщина в традиционном дагестанском обществе XIX – начала XX в. (роль и место в семейной и общественной жизни). Махачкала: ДНЦ РАН, 2001. С. 97.
  40. Там же. С. 152.
  41. Брокгауз. Толковый словарь. М. 1815 . С. 211.
  42. ЦГА РД. Ф. 566-р. Оп. 3. Д. 4. Л. 18.
  43. О многоженстве, «калыме» и прочем // Красный Дагестан. № 60. 12.03.1926.
  44. ЦГА РД /Партархив Дагобкома КПСС/ Ф. 1. Оп. 6. Д. 270. Л. 9.
  45. Там же.
  46. ЦГА РД / Партархив Дагобкома КПСС/ Ф. 1. Оп. 5. Д. 239. Л. 74.
  47. ЦГА РД / Партархив Дагобкома КПСС/ Ф. 1. Оп. 16. Д. 286. Л. 9.
  48. ЦГА РД. Ф. 37-р. Оп. 19. Д. 66. Л. 18.
  49. ЦГА РД. Ф. 566-р. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
  50. ЦГА РД. Ф. 566-р. Оп. 3. Д. 3. Л. 33.
  51. ЦГА РД. Ф. 37-р. Оп. 23. Д. 45. Л. 18.
  52. ЦГА РД. Ф. 37-р. Оп. 19. Д. 90. Л. 24.
  53. См.: ЦГА РД. Ф. 37-р. Д. Оп. 12. Л. 57.169.
  54. См.: ЦГА РД / Партархив Дагобкома КПСС / . Ф. 1. Оп. 10. Д. 8. Л. 71.
  55. Гаджиева М.И. Семья в Дагестане за годы Советской власти и проведения рыночных реформ. Часть вторая. Махачкала: ДГМА, 2001. С. 90.
  56. См.: Самурский Н. Женщину-горянку – на передовые участки социалистической стройки // Дагестанская правда. № 233 (4034). 10.10.1935. Четверг. С. 2-3.
  57. ЦГА РД. Ф. 24-р. Оп. 9. Л. 144.
  58. ЦГА РД. Ф. 24-р. Оп. 9. Л. 145.
  59. Гаджиева М.И. Семья в Дагестане за годы Советской власти и проведения рыночных реформ. Часть вторая. Махачкала: ДГМА, 2001. С. 90.
  60. Нажмутдин Самурский (Эфендиев). Дагестан // Самурский (Эфендиев) Н. Книги. Статьи. Документы. Исследования. Составитель К.М.Ханбабаев. Махачкала: ГУП «Даг. кн. изд-во», 2003. С. 71.
  61. Более подробно об обычае кровной мести у горцев Кавказа см.: Комаров А.В. Адаты и судопроизводство по ним // Сборник сведений о кавказских горцах /ССКГ/. Тифлис, 1868. Т. I; Леонтович Р.И. Адаты Кавказских горцев. Одесса, 1882; Памятники обычного права Дагестана XVII – XIX в. / Сост., предисловие и примечание Х.М.Хашаева. М., 1965; Рагимова Б.Р. Кровная месть и женщина в Дагестане (XIX в.) // Наука и молодежь. Махачкала, 2000. С. 105; Хрестоматия по истории права и государства Дагестана в XVIII – XIX вв. В 2-х частях. Составитель Т.М.Айтберов. Махачкала, 1999; Магомедсалихов Х.Г. Маслиат. Тради-

- ционные формы разрешения конфликтов у аварцев в XIX – нач. XX в. Махачкала: ДНЦ РАН, 2003. С. 35-47.
62. Магомедсалихов Х.Г. Маслиат. Традиционные формы разрешения конфликтов у аварцев в XIX – нач. XX в. Махачкала: ДНЦ РАН, 2003. С. 45.
  63. См.: Дирр А. Об обычном праве Кавказских горцев // Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2969. Л. 5-6.
  64. Нажмутдин Самурский (Эфендиев). Дагестан // Самурский (Эфендиев) Н. Книги. Статьи. Документы. Исследования. Составитель К.М.Ханбабаев. Махачкала: ГУП «Даг. кн. изд-во», 2003. С. 41-42.
  65. См.: ЦГА РД /Партархив Дагобкома КПСС/ Ф. 1. Оп. 6. Д. 270. Л. 9.
  66. См.: ЦГА РД /Партархив Дагобкома КПСС/ Ф. 1. Оп. 8. Д. 8. Л. 21.
  67. ЦГА РД. Ф. 37-р. Оп. 19. Д. 100. Л. 93.
  68. Нажмутдин Самурский (Эфендиев). Дагестан // Самурский (Эфендиев) Н. Книги. Статьи. Документы. Исследования. Составитель К.М.Ханбабаев. Махачкала: ГУП «Даг. кн. изд-во», 2003. С. 70.
  69. См.: Магомедов З.Р. Правовой статус горца по дагестанским адатам. Махачкала: ГУП «Даг. кн. изд-во», 2002. С. 17-18.
  70. Нажмутдин Самурский (Эфендиев). Дагестан // Самурский (Эфендиев) Н. Книги. Статьи. Документы. Исследования. Составитель К.М.Ханбабаев. Махачкала: ГУП «Даг. кн. изд-во», 2003. С. 41.
  71. Там же. С. 19.
  72. Самурский (Эфендиев) Н. Дагестан. М.-Л., 1925; Его же: Книги, статьи, документы, исследования / Сост. Ханбабаев К.М. Махачкала, 2003.
  73. Мусаев М.А. Дагестанское духовенство 60-70-х годов XIX века и восстание 1877 года. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. ист. н. Махачкала, 2003. С. 2-3.
  74. Нажмутдин Самурский (Эфендиев). Дагестан // Самурский (Эфендиев) Н. Книги. Статьи. Документы. Исследования. Составитель К.М.Ханбабаев. Махачкала: ГУП «Даг. кн. изд-во», 2003. С. 73.